

УДК 821.511.131

*А.А. Арзамазов***РУССКИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ УДМУРТСКОГО ПРОЗАИКА ВЯЧЕСЛАВА АР-СЕРГИ**

В статье рассматривается корпус русскоязычных стихотворений В. Ар-Серги – одного из ярких представителей современной удмуртской литературы. Устанавливаются причины художественного перехода с удмуртского на русский язык, выявляются многочисленные прецеденты индивидуально-авторского мотивированного и не мотивированного искажения русского языка, фиксируется прозаическая детерминированность многих поэтических произведений, подчеркивается их стилистическая неоднородность. Анализ русскоязычных стихотворений В. Ар-Серги показал, что в его поэзии практически отсутствует этнокультурный символический пласт, восходящий к мифологии, фольклору удмуртов. Творческое переключение на русский язык «отрывает» писателя от образно-изобразительного тезауруса своей культуры, утрачиваются глубинные семантические связи с системой народного, традиционного мирозерцания. Было выявлено, что основой художественной выразительности поэтических текстов В. Ар-Серги являются предметно-бытовые категории, конструирующие внутритекстовое пространство документальности и препятствующие многостороннему совершенствованию подлинного лирического языка. Проанализированные в статье русские стихи В. Ар-Серги свидетельствуют о сложных реалиях художественного билингвизма и актуализируют проблему творческой неудачи как естественного фактора развития литературы.

Ключевые слова: удмуртская поэзия, этнофутуризм, художественный билингвизм, лингвокультура, лингвопозитика, языковой переход.

В рамках любой литературной традиции есть авторы, творчество которых в писательской и читательской среде вызывает диаметрально противоположные отклики, реакции. Современная удмуртская литература – не исключение. Пожалуй, все удмуртские писатели-этнофутуристы воспринимаются сквозь призму споров и дискуссий, прочитываются «рельефно». Это вполне нормальная стратегия настороженного отношения к новым культурным текстам и подтекстам, связанная с общей консервативностью удмуртского читателя. Среди сложно воспринимаемых писателей, дрейфующих от реализма к этнофутуристической мозаичности, особое место занимает Вячеслав Ар-Серги – прозаик, поэт, драматург, публицист, сценарист, переводчик.

Прежде, чем анализировать и цитировать русские стихи удмуртского автора, логично поднять вопрос о причинах и объективно-субъективных предпосылках языкового перехода. Поэтическое переключение с удмуртского на русский имеет внешние и внутренние степени обусловленности, свои драматические последствия. Автор, переходя на русский, получает возможность выхода на широкую читательскую аудиторию, возникает иллюзия других коммерческих перспектив, русский язык дает ощущение кажущейся вписанности в контекст большой словесности. Однако творчество на неродном языке – огромный риск для художника слова. Pro et contra художественного билингвизма, о которых замечательно написал В.Е. Владыкин [5], делают писателя чрезвычайно уязвимым, открытым для интенсивной критики, неприятия как в своей, так и в новообретенной лингвокультурной среде. В. Ар-Серги, понимая и принимая возможные опасности, предпочитает оперировать интересным и очень дискуссионным определением «нерусский русский язык». Многие свои произведения он преподносит именно в этом смысловом ключе. Стилистические огрехи, грамматические ошибки, синтаксические «непопадания» – естественные последствия перехода на другой язык – манифестируются автором как составляющая его художественной программы. Такая лингвоэстетическая позиция, декларируемая новая реальность русского литературного языка заслуживают внимательного филологического, гуманитарного прочтения, осмысления.

Описывая феномен языкового перехода В. Ар-Серги, необходимо несколько слов сказать о месте поэта в удмуртском гуманитарно-творческом сообществе. Ар-Серги в последние годы находится в оппозиции по отношению к официальным писательским институциям республики. Он и на уровне повседневной коммуникации, и на текстуальном «проблематизирующем» уровне подчеркивает свою независимость, самостоятельность, невключенность в «повестку дня» местных творческих организаций, союзов. В. Ар-Серги – единственный удмуртский писатель, зарабатывающий непосредственно литературным трудом. Для поэта основным вектором профессионального движения являются московские издательства, «толстые» журналы, премии, площадки для выступлений. «Неправиль-

ный» русский язык в этом случае с осторожным интересом принимается частью читательского, редакционного, издательского истеблишмента Москвы. Переход с удмуртского на русский, думается, подпитывается и живым общением с чувашско-российским поэтом Геннадием Айги, которому удалось получить признание, оригинально прозвучать именно в русскоязычной среде.

В орбиту нашего исследования попала русскоязычная поэтическая книга Ар-Серги – «Дубрава на Луне» (2007), в которой стихи образуют достаточно специфическое сюжетно-тематическое и лексико-грамматическое измерение, непросто сводимое к прозрачным инвариантам. Данная статья продолжает серию исследований, посвященных современной удмуртской литературе [1-3; 6-9 и др.].

Очевидно, что автор, выстраивая свою художественную систему, ограниченно прибегает к символическим кодам этничности, демонстрирует собственную нерусскость. Этнокультурная колоритность русскоязычных стихов В. Ар-Серги в первую очередь улавливается именно на лингвистическом уровне, сюжетно-проблемная выраженность этники часто вторична, фрагментарно акцентирована. К фронтальным характеристикам поэтики стихотворений можно отнести их «прозаическую платформу», проявляющуюся достаточно разнообразно – в текстуальной объемности и многословности произведений, в их повышенной «запредмеченности» и бытоописательности, тотальной озаглавленности. Прозаическая детерминированность отражается и в повсеместном отсутствии лирической отточенности, частой рифмо-ритмической несогласованности поэтических высказываний Ар-Серги, актуализированности разговорной речи, общей стилистической смешанности. При чтении русскоязычных стихотворений удмуртского поэта реципиенту может потребоваться толковый словарь – автор использует устаревшую лексику, непрозрачные идиомы, которые еще больше «затемняют» художественную семантику текстового целого. Речь нередко может идти лишь о композиционно-формальной целостности произведения – внутренние художественно-содержательные уровни характеризуются разорванностью, прерывистостью, недосказанностью, безадресностью.

Русскоязычные стихи Вячеслава Ар-Серги разумнее анализировать в хронологическом порядке – автор почти всегда указывает дату написания текста, прослеживается трансформация его художественных ориентаций, Стихотворения 2000-х годов представляют интерес как с точки зрения мотивно-тематических доминант и опыта авторского осмысления картины мира современности, так и в лингвостилистическом, лингвокультурном разрезе. Ар-Серги, переходя на русский, осваивает поэтические границы чужого-своего языка, стремится к оригинальности и нетривиальности, хочет выделиться на фоне других удмуртских писателей. Естественно, что стихотворные тексты, написанные порусски, изобилуют примерами «языковых странностей» – стилистическими и грамматическими ошибками, часто встречается использование редких, семантически не аргументированных лексем и словосочетаний. Рассмотрим наиболее типичные, характерные эпизоды этой уникальной для удмуртской словесности лингвистической ситуации, которые могут трактоваться и как осознанная художественная программа автора, а могут прочитываться как сопутствующее последствие перехода с языка на язык.

В русскоязычных стихотворениях Ар-Серги фигурируют различные грамматические несогласованности, неправильное употребление отдельных грамматических форм, в первую очередь речь идет о склонении и спряжении, маркерах рода: «*Запомнит герань на окне, / В который окурки бросал...*» [4. С. 40]; «*Как бывает Учитель / Делаю своим увлечен...*» [4. С. 95]; «*Прости меня за мощь / Утраченную в костенеющий / Потом...*» [4. С. 34]; «*Самокрутку тугую сверну – / Родиною это – чохом обзовлю...*» [4. С. 20]; «*За такое – не грех потерпеть, / В мульде с мусором весь пропотеть. / Откопал вот куриные гузки!*» [4. С. 98].

Одним из любимых и регулярных художественных приемов Ар-Серги является употребление кодированных, непонятных широкому кругу читателей слов и выражений. Их назначение не совсем ясно – то ли поэт желает таким образом продемонстрировать багаж лексических познаний, маркирует качество своего творческого переключения на русский, то ли они несут имплицитное символическое значение, не прочитывающееся на уровне литературоведческой интерпретации. Приведем некоторые примеры таких «затемненных» областей текста: «*В тополином молчании – / В кастрате грачиного грая. / Пустеет мое мироздание / В расчет суету не беря... / В прощании бегло-остатнем / Блазился мне трактовый путь*» [4. С. 39]; «*Амнистией черной кручины / Предо мной фужер-исполн...*» [4. С. 55]; «*Ах! Как любовь гулливо / Блистает в небесах...*» [4. С. 79]; «*Но вёшкой надежды в сугробах – / Голос твой слышу во мгле...*» [4. С. 65].

Вячеслав Ар-Серги в своих стихотворениях активизирует и заимствованную из европейских языков лексику, которая становится своеобразным стихотворным каркасом. Такой прием достаточно продуктивен в удмуртской литературе, поэзии – заимствования как примечательный лексико-стилевой орнамент широко представлены в творчестве С. Матвеева, П. Захарова, Л. Нянькиной, В. Шибанова и многих других. У Ар-Серги рефрены заимствований приобретают характерологический статус, «портретируют» персонажа.

Среди текстов, вошедших в сборник «Дубрава на Луне», преобладают любовные стихи. Сама любовь для лирического героя более значима, чем ее субъект. Она на образно-изобразительном уровне перекликается с библейско-христианскими символами, тем самым поэтически обозначается сакральная знаковость этого чувства. В любовном переживании априори заложено противостояние, противопоставлены рай и ад, Бог и дьявол. В тексте «Образ любви» [4. С. 75] любовь опредмечивается, соотносится с иконой, которую «не растреплют года». А уход возлюбленной не оказывается сокрушительным – ее следы заносятся на скрижали памяти. О райской усладе любовной боли вспоминается в стихотворении «К пери», озаменованном совмещением возвышенно-признавательной риторики и «шансонных» интонаций: *«Ты так далеко / И шип твоей розы / Во мне – глубоко, / Вниманья уж нет на порезы – / Короткие письма твои / Лезвием бьют по рукам. / «...Печали мои утоли», – / Кассетник поет по ночам»* [4. С. 22]. Вместе с тем наполненные бытовыми уточнениями любовные стихи как бы приоткрывают прозаическую сторону человеческих взаимоотношений, подчеркивают некоторую «приземленность» мук разлуки. Поэтому сравнение боли со скрипучей дверью – неуклюже-правдивая художественная констатация этого сложного состояния, когда герой повсюду – и во вселенной дома, жилища – ощущает скрип и шепот своей любви. Интересно, что образная константа двери в стихах В. Ар-Серги нередко – символ любовных мазохистских разочарований, граничащих со смирением, привыканием, самоуспокоением, освобождением.

Тексты, затрагивающие любовную проблематику, богаты примерами авторского обращения к природной символике. Поэт, хорошо знакомый с литературной традицией своего народа, пытается в отдельных русских стихотворениях активизировать структурно-содержательные модели, образные параллели, широко распространенные в удмуртской словесности. Однако переход на русский язык существенно осложняет естественные пути художественной активации многомерных этнопоэтических ключей – лингвальное переключение в действительности приводит к выключению непереводаемых культурных кодов и образных парадигм мышления. В структурно-семантической основе многих произведений имеет место совмещение природного и психологического планов. В стихотворении «Молчание твое» [4. С. 42] молчание любви «параллельно» ноябрьскому молчанию природы. В поэзии, прозе В. Ар-Серги перепутье, межсезонье чувства, отношений – тема для постоянной творческой рефлексии, драматизации. В состоянии любовной, жизненной неопределенности, нерешенности человек обретает особую, не всегда осознаваемую свободу – в любой момент он может сделать выбор, может переждать, подумать, взвесить все «за» и «против», услышать себя.

Одна из любопытных исследовательских тем vs русскоязычные стихи Ар-Серги – заглавия. В его поэтических сборниках практически все тексты озаглавлены, и это не кажется случайным. По всей вероятности, срабатывают прозаическо-публицистические писательские установки – если стихотворное произведение вполне может обходиться без заглавия, то прозаическая / публицистическая неозаглавленность – встречается достаточно редко и требует от писателя определенного художественного обоснования. Некоторые заглавия у В. Ар-Серги объемные, включающие в себя ремарки, уточнения. К этой группе поэтических текстов относится и «любовное» стихотворение «Обращение к соседке о пролонгации чувств». Оно представляется нам некоей квинтэссенцией стихотворных, литературных неудач русскоязычного Ар-Серги. Очевидна синтаксическая деформированность, не аргументированная на уровне сюжетики, транслируемых эмоций. Помимо грамматических, пунктуационных ошибок, на поверхности произведения – неловкая спонтанность его композиции, ритмическая нескладность, содержательная спорность: *«Глаза не закрывала ты целуясь – / Летит лавина синих васильков. / Глаз твоих стрелы соревнуйся / Втыкались в осторожных век засов. / Зажмурил я глаза – уж ослепленно – / Темно мне теперь, ох! темно... / Этой ночью паду обреченно: / – Дай одеться хотя б засветло...»* [4. С. 76]. В первой строфе обнаруживается интересная лингвистическая деталь: поэт дважды нарушает естественный для русского языка порядок слов – *глаз твоих стрелы, осторожных век засов*. Разумеется, такая грамматическая форма не является ошибочной, недопустимой. И вместе с тем реципиент, должно быть, всё же споткнется об эти фразы. Данная рокировка, на наш

взгляд, – это своеобразная проекция удмуртского языкового мышления В. Ар-Серги: в удмуртском языке, предложении сначала следует слово с суффиксом родительного падежа (-лэн), выполняющее функцию обладания, а потом – обладаемое с суффиксом принадлежности (-эз, -ез, -ыз). Такую удмуртскую агглютинативную последовательность В. Ар-Серги перманентно актуализирует в своих русскоязычных стихотворных произведениях. Периодически складывается впечатление, что автор сам себя переводит с удмуртского на русский, делает специфические подстрочники, выдавая их за русский оригинал.

Русскоязычные стихотворные опыты В. Ар-Серги в целом нельзя назвать художественно удачными. Это маргинальное явление национальной литературы прежде всего объясняется желанием самого писателя прозвучать в более широком культурном диапазоне, выйти за пределы удмуртского поля узнаваемости. Писатель, осуществляя неоднозначный лингвопоэтический эксперимент, вдохновился примерами Г. Айги, Д. Кугультинова, Ю. Шесталова, В. Владыкина, Ю. Вэллы и др. В. Ар-Серги своими русскоязычными текстами пытается создать оригинальную и в языковом и в содержательном плане литературную систему. Своими эзерсисами он стремится сконструировать специфическую модель русско-национального письма, новый этнически колоритный стиль, который выделял бы автора среди множества имен и идиостилей. Данный «метапроект», инициирующий авторское переформатирование русского языка, на наш взгляд, изначально обречен на неоднозначность оценок. Логичнее было бы экспериментировать на «территории» родной лингвокультуры. В удмуртской литературе достаточно лакун, непроработанных тем, перспективы художественной модернизации очевидны и притягательны для мастера слова. Переход Ар-Серги с удмуртского на русский, как выяснилось, породил большое количество «проблемных» фрагментов текста.

В. Ар-Серги, невзирая на некоторые не совсем удавшиеся литературные проекты, произведения, продолжает оставаться ведущим удмуртским писателем, «освежающим» и обновляющим национальную литературную традицию. Его основные художественные победы относятся к области написанной по-удмуртски прозы. Оригинально – прежде всего своим структурно-композиционным устройством – удмуртоязычное стихотворчество: автору удалось придать новый импульс робкому удмуртскому верлибру, расширить круг актуализируемых тем. И в целом, Вячеславу Ар-Серги многое удалось. Однако его русскоязычные стихи – ценный отрицательный опыт, который, бесспорно, был необходим удмуртской литературе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арзамазов А.А. To be, or not to be: структурно-семантические вариации инфинитива (-ны) в удмуртской поэзии. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2012. 260 с.
2. Арзамазов А.А. Феномен визуального в современной удмуртской поэзии (опыт анализа творчества П.М. Захарова). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, Изд-во «Удмуртский университет», 2010. 232 с.
3. Арзамазов А.А. Удмуртская поэзия второй половины 1970 – начала 2010-х годов: человек, природа, город. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2015. 336 с.
4. Ар-Серги В. Дубрава на Луне: Стихотворения. Ижевск: Удмуртия, 2007. 123 с.
5. Владыкин В.Е. Билингвизм в литературном творчестве pro et contra // Мон. О себе и других, о народах и Человеках, и... Ижевск: Удмуртия. С. 301-303.
6. Душенкова Т.Р. Неомифологизм в удмуртской поэзии середины 1990-х годов: Очерк поэтической интерпретации. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2013. 168 с.
7. Завьялов С.А. Сквозь мох беззвучия: поэзия восточнофинского этнофутуризма // Новое литературное обозрение. 2007. № 85. С. 339-353.
8. Зайцева Т.И. Удмуртская проза второй половины XX – начала XXI века: национальный мир и человек: Монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2009. 376 с.
9. Серова М.В. Специфика символического мышления Татьяны Черновой // Вестн. Удм. Ун-та. Сер. История и филология. 2014. Вып. 4. С. 129-136.

Поступила в редакцию 29.08.17

A.A. Arzamazov

RUSSIAN POEMS OF UDMURT NOVELIST VYACHESLAV AR-SERGI

The article deals with Russian poems of V. Ar-Sergi, one of the most prominent representatives of modern Udmurt literature. The reasons for the artistic transition from Udmurt to Russian are established, numerous precedents of the indi-

vidual author's motivated and non-motivated distortion of the Russian language are revealed, prosaic determinism of many poetic works is fixed and their stylistic heterogeneity is emphasized. The analysis of V. Ar-Sergi's Russian poems shows that the ethnocultural symbolic layer going back to the mythology, the folklore of the Udmurts is practically absent in his poetry. The creative transition to Russian language "tears off" the writer from the imaginative and figurative thesaurus of native culture; the deep semantic connections with the system of people's traditional views of the world are lost. It was revealed that the basis of the artistic expressiveness of V. Ar-Sergi's poetic texts is everyday categories constructing an intertextual documentation space and preventing the multilateral improvement of the true lyrical language. Russian verses of V. Ar-Sergi analyzed in the article demonstrate the complex realities of artistic bilingualism and actualize the problem of creative failure as a natural factor in the development of literature.

Keywords: Udmurt poetry, ethnofuturism, artistic bilingualism, linguoculture, linguistic poetics, language transition.

Арзамазов Алексей Андреевич,
доктор филологических наук

Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральское отделение Российской академии наук
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: arzami@rambler.ru

Arzamazov A.A.,
Doctor of Philology

Udmurt Institute of History, Language and Literature
Ural Branch of Russian Academy of Sciences
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: arzami@rambler.ru